

Анна Федорова

Распродажа

Пьеса

Действующие лица:

Роберто — мужчина лет 50

Марта продавец-консультант

Летиция, бывшая жена Роберто.

Эта неправдивая история произошла в Италии, но в эпоху глобализации могла произойти практически в любой точке нашей планеты.

Магазин мужского платья. Ряды одежды, вешалки, манекены, стул для посетителей, стол с компьютером и стулом.

Звякает колокольчик, выходит грузный мужчина, тяжело плюхается на первый попавшийся стул и почти сразу падает в обморок. Тело с грохотом обрушивается на пол. Продавица, которая развешивала одежду, оборачивается:

Марта. – Господи, что это! Эй, синьор, (*подбегает*), вам плохо? Вы меня слышите? (*трясет его, трогает за руку, пытается угадать, в каком состоянии мужчина*). Синьор, синьор, очнитесь! (*тот вяло мычит что-то невнятное*). Да что ж это такое! Вот напасть! И за что мне такие покупатели попадаются?

Вот на днях один эпилептик пришел, увидел цену, так с ним припадок случился! Пришлось тряпку в рот засовывать, чтобы язык не откусил. Хорошо, хоть сейчас распродажа, неприятных эмоций будет поменьше.

Подруги зовут меня «ходячая скорая помощь». У меня все под рукой (*вытаскивает аптечку*). Нашатырь, вата, спирт, шприцы, перикись и даже скальпель. На всякий случай. Всякое бывает.

Смачивает вату нашатырем, сует ее под нос мужчине. Достает мобильник и делает селфи. От вспышки Роберто вздрагивает:

Роберто. Какая вонь! Господи, вы что отравить меня задумали?

Марта. Очнулся! И на том спасибо! *(убирает телефон, в карман)*

Роберто. Уберите скорее эту дрянь. У меня на нее аллергия!

Марта. Вот черт, еще анафилактический шок будет, тогда точно не спасу!

Роберто. Девушка, не надо меня спасать. Со мной такое бывает.

Марта. Что бывает? Обмороки? И как часто?

Роберто. Это не обморок, а просто резкий скачок давления. Тяжесть в груди. Последнее время почти постоянно.

Марта. А мне что прикажете делать с вашими скачками? Когда у меня клиент в магазине растянулся?

Роберто. Ничего. Вызвать скорую. Вред, причиненный самостоятельно оказанной медицинской помощью, приравнивается к неумышленному преступлению. Даже при автокатастрофах запрещено лезть к пострадавшим, если вы не медик.

Марта. Ну и зануда! Нет, чтобы спасибо сказал.

Роберто. И не скажу. Не за что, потому что.

Марта. Это уже хамство, мужчина. Я вам жизнь спасла, а вы еще и ворчите, как старый тапок.

Роберто. Девушка, вы, как я погляжу, совсем не умеете с людьми разговаривать. Кто вас только на работу взял, да еще в сферу обслуживания. До вас такая милая продавщица была.

Марта. А я значит не милая? Будем выяснять, кто из нас больший хам? Давайте. Во-первых, это вы мне спасибо не сказали за то, что я вас в чувство привела. Во-вторых, ни здрасьте, ни до свидания, ни пожалуйста. А что меня сюда взяли, так это вас не касается. Я свою работу хорошо делать умею. И все фасоны знаю, и стили, и модели. И посоветовать могу, чтобы сидело хорошо. У меня глаз наметанный, и не смотрите, что я лет на тридцать вас моложе. Вот вы, например, относитесь к «золотому» типу, поэтому вам подойдут костюмы темно-зеленого, коричневого и серо-зеленого цвета, а вы наоборот носите серый, который вас старит.

Роберто. *(направляется к двери, ворча)* Давно я такого безобразия не встречал. Не любите вы клиентов. А истина гласит: клиент всегда прав!

Марта. Только не когда ругается, падает в обмороки и ведет себя невоспитанно.

Роберто. Меня еще никто не обвинял в невоспитанности.

Марта. Все мужчины – хамы от рождения, только скрывают.

Роберто. Не очень-то вы мужчин любите.

Марта. А за что вас любить? Всегда женщин притесняете. На работу ходи, дома убирай, стирай, гладь, жрать готовь. Всегда свежее. И по магазинам бегай. А он – кормилец семьи – устал, намаялся и ему после трудов праведных надо все на подносике подать, ножки-ручки помыть. И чему тут радоваться? Такое у нас дурацкое патриархальное общество. На работу всегда мужика лучше возьмут, а женщин – их, мол, и так много. Пусть дома сидит. Или еще что-нить найдет. Несмотря на все вопли про равноправие, женщина все равно на задворках.

Роберто. Чушь все это. Может, кто еще так и живет. Но нормальные люди так не думают.

Марта. Еще как думают. Вот вы, например, почему спасибо не сказали? Небось уверены, что недостойна благодарности. Подумаешь, продавщица. Нахамлю все съест. Это ее работа.

Роберто. Все в кучу свалила. Если у вас что-то в жизни не ладится, это не повод вымещать свое недовольство на покупателях.

Марта. Моя личная жизнь в порядке. И никого не касается. О вашей лучшей подумайте.

Роберто. Вы наглая, хамоватая и несчастная. Я больше не приду в ваш магазин. И еще жалобу напишу.

Марта. Чтоо? Скатертью дорожка. А я вот, на зло вам, в фейсбуке вашу полудохлую фигурку выложу! *(хватает телефон, показывает Роберто селфи с «телом» и быстрыми привычными жестами публикует ее в сети).*

Роберто. Удалите сейчас же!

Марта. И не подумаю!

Роберто. Не имеете право.

Марта. Еще как!

Роберто. Вот ... дрянь! Я буду жаловаться! Это нарушение личных границ! Я... я... я... *в ярости уходит, хлопая дверью. Снова звякает колокольчик.*

Марта. Кажется, я переборщила. Ну и фиг. Терпеть не могу таких уродов. Честное слово! Ты ему добро, а в ответ тишина. И еще воняет. Самый противный возраст у мужиков: от пятидесяти и выше: силы теряют, молодым завидуют, знают, что их время истекло. Что у них за спиной красивые, с подтянутой упругой задницей и крепкими мускулами.

И, надо же, ворчит еще зараза! Представляешь, он еще и ворчит! И хамкой зовет! Ни в какие ворота не лезет.

Мало того, что ввалился не вовремя, (*смотрит на часы*), как раз сейчас эта придет, с минуты на минуты. Хорошо, что он все-таки уперся. Что-то я сегодня слишком нервная. Все из-за ее прихода. Опять должна буду выкручиваться. Боже мой, как мне все это надоело. И зачем я только ввязалась! Ведь знала, добром не кончится. Все мы знаем, однако, делаем. Во всем виноват Марк. Втянул меня. Мать моя и так со мной почти не разговаривает, а если узнает, то клюшкой прибьет. Если сможет.

Эх, тяжело работать продавцом-консультантом, покупатель прав, сюси пуси. Не мое это дело. Ладно, терпи коза, если выкручусь, можно будет потом и что-нибудь получше найти. А пока и тут на плаву.

Снова смотрит на часы. Кружит по магазину поправляя вещи, ставит на место стул и вдруг под ним замечает бумажник.

Марта. Опс! А это что такое? Наш герой уронил? Посмотрим, посмотрим. Так... деньги (*пересчитывает*), немного всего 235 евро, значит расплачивается собирался картой. У нас тут за такие деньги только пару нижнего белья и шарфик можно взять. Две карты, одна виза, одна мастеркард, на имя – Роберто Оливьери. Значит нашего обморочного героя зовут Роберто. Эй, Роби, не падай больше в обморок прям в милые ручки прекрасной Марты! (*выкладывает содержимое бумажника на свой стол с компьютером*)

Вот карта д'идендита, удостоверение личности. Фамилия: Оливьери, имя: Роберто. Родился: 27 июня 1960 года. Рак, чувствующий зануда, одним словом. В разводе. Не удивительно. Профессия: руководитель. Ого! Интересно и кем же такой тюфяк может руководить? Только хором лягушек! Так, волосы темные, были когда-то, глаза карие. Все ясно.

А это что еще? Права. Водит с детства, с 18. Представляю, тот еще чайник, такого случайно подрежешь – еще описается от страха, небось до сих пор водит, как в автошколе учили.

Визитка: Анжело Стори, стоматолог, это на фиг, на обратной стороне – о, телефоны, по которым звонить, если со мной что-нибудь случится! Вот зачем ему визитка! Настоящий зануда! Чьи телефончики-то? Двоюродная сестра Марина – мобильный, Антонио, какой-то, сосед подписано. Допустим, родителей у него уже нет, он сам вслед за ними скоро отправится, если будет продолжать в том же духе. Ну, а жена? Ах, да, он же разведен. Тогда хотя бы любовница. А друзья? Родственники? Неужели никого кроме соседа и двоюродной сестры? Хотя при таком характере... не мудрено... кто ж его выносить-то будет.

Вот еще бумажка какая-то. *(разворачивает)*. Моя цель: найти хорошую женщину, которая будет меня любить, таким какой я есть, и создать с ней семью. Дата: 20 ноября 2018 года.

(смотрит на бумажку)

Как будто в трусы чужие залезла. Тьфу. И жалко, и противно.

Вот представь, 50 с лишним лет человеку, толстопузый, с проплешиной, падает в обмороки и вдруг ты понимаешь, что и он хочет большой и чистой любви? Мне кажется или в этом есть какой-то абсурд, подруга?

Я, конечно, понимаю, любви все возрасты покорны, но все-таки, в его годы, на мой взгляд, должны быть уже другие желания: покоя, денег, в конце концов, домик в деревне или яхту на худой конец.

И конец-то у него худой небось, жир весь в брюхо ушел. *(на столе мигает и вибрирует телефон)*.

Черт, совсем некстати.

Да, слушаю, *(во время разговора Марта заметно нервничает)* все в порядке, я на месте, жду. Да, все сделаю. Чао.

Отвлекла, от кошелька. Скоро приедет. И сразу тревожно как-то...

(В задумчивости) И что мне со всем этим добром делать? *(сгребает со стола деньги, карты, сует в бумажник, отодвигает вешалки, за которыми дверь, кидает туда бумажник, быстро захлопывает дверь)*. Пока так, а там посмотрим. 200 евро – пусть будет прибавка к зарплате, а остальное можно и отдать. Выкину на улице по дороге домой.

Неожиданно звякает дверной колокольчик. Марта едва успевает выскочить. Входит Роберто.

Роберто. Вы моего бумажника случайно не находили?

Марта. А здарсьте где?

Роберто. Опять за свое. Так что с бумажником? Не было?

Марта. Я и не искала.

Роберто. А просто на глаза не попадался?

Марта. Нет. У меня своих дел хватает. Надо было заказ новой партии сделать.

Роберто. У меня там документы. Это важно.

Марта. Я понимаю, у всех в бумажниках документы.

Роберто. Права, карточки, деньги.

Марта. Да... ничего нового. Все как у всех.

Роберто. А что вы хотите там найти?

Марта. Я? Ничего. Меня ваш бумажник вообще не интересует. Я и говорю, что все как у всех.

Роберто. Послушайте, ээ.., как вас зовут?

Марта. Марта.

Роберто. Послушайте, Марта, давайте без дураков. Вы видели мой бумажник?

Марта. Да, нет же. Я вам уже сказала.

Роберто. Вы уверены?

Марта. Да. На все 100 процентов.

Роберто. Ясно. Тогда, прошу вас, помогите мне найти его. Я точно знаю, что к вам я пришел с бумажником, а ушел уже без.

Марта. Странно. А когда вы заметили пропажу?

Роберто. Хотел выпить кофе после нашей с вами милой беседы, а полез платить, а нечем. Спасибо, один знакомый рядом был, угостил. А так стыдно, неловкая ситуация.

Марта. Да, приятного мало.

Роберто. Наверное, я его выронил, когда упал тут у вас. Скорее всего, он и лежит где-нибудь под стулом.

Марта. Давайте посмотрим.

Роберто. С вашего позволения, я пиджак сниму, а то в пиджаке неудобно. *(вешает пиджак на стул)*

Марта. Без проблем.

Роберто отодвигает стул, смотрит, за ним, под ним. Пытается заглянуть под нижний ряд вешалок с одеждой.

Роберто. Что-то не видно.

Марта. Там темно, под вещами.

Роберто. Да, света не хватает. *(опускается на колени, заглядывает под вешалки, шарит там рукой)*

Марта. Я сейчас фонарик достану. Одну минуточку. *(лезет в ящик компьютерного стола)*

Роберто. Спасибо, с фонариком лучше.

Марта. Вот первое спасибо за день. А вы исправляетесь, синьор...

Роберто. Оливьери. Роберто Оливьери.

Марта. Синьор Оливьери. Давайте я помогу. *(начинает вместе с Роберто искать бумажник, отодвигает манекенов, заглядывает во все углы, Роберто молча соглашается)*

Вот тут осторожнее, там эээ... дверь за вешалками, туда лучше не...

Роберто. Лезть?

Марта. Не совсем, ну, там просто точно кошелька быть не может. Вас же там не было.

Роберто. Потайной ход?

Марта. Ничего особенного, просто склад.

Роберто. Как во всех магазинах.

Марта. Кстати, у нас началась распродажа. Скидки от 50 % до 70 %.

Роберто. Мне теперь ни к чему. Я сегодня неплатежеспособный, если бумажник не найду.

Марта. А что вы хотели купить, когда шли сюда?

Роберто. Уже не важно.

Марта. Неправда. Всегда можно выбрать, померить, а я вам отложу на несколько дней. Уверена, что пропажа скоро найдется.

Роберто. Надеюсь.

Марта. А пока давайте выберем что-нибудь померить. Могу подсказать. У нас представлены разные марки одежды: Burberry, Gucci, Calvin Klein, Hugo Boss. Любой стиль. Классика, кежуал, спорт. Из последних новинок – нижнее белье от Giorgio Armani. А вот интересные мужские аксессуары.

Роберто. Мне нужна пара новых костюмов. В офис. Мои после химчистки слегка подсели и мне стало тесновато. Даже дышать тяжело, если пиджак застегну.

Марта. Химчисткам теперь доверять нельзя. Любую вещь испортят. (*в сторону*) Жрать надо меньше.

Роберто. Эта была ничего, проверенная. Но в этот раз как-то неудачно. Может мне стало нехорошо, как раз от нехватки воздуха.

Марта. Наверное. Могу включить кондиционер, чтобы посвежело.

Роберто. Спасибо!

Марта. Ну точно! Прогресс на лицо. Второе спасибо за день.

Роберто. В следующий раз не скажу.

Марта. Ой, ну что вы все букой. Давайте, костюмы посмотреть.

Роберто. Вы что-то сказали, что у меня «золотой тип».

Марта. Ну да.

Роберто. А как вы это определили?

Марта. Очень просто. (*достает из ящичка фольгу*). Берем два куска фольги, один золотой, другой серебряный, и прикладываем перед зеркалом к лицу. Вот так. (*ставит Роберто перед зеркалом*). А теперь смотрим.

Серебристая делает ваше лицо серым, выделяет круги под глазами, тени, усталость, одутловатость.

Роберто. Ну, хватит, пожалуй с этой. (*убирает от лица серебряный кусок*)

Марта. А золотая, наоборот подчеркивает цвет лица, освежает. Значит, костюм тоже надо выбирать из теплой гаммы. Если это строгий костюм, то нужно ориентироваться на темнозеленый, коричневый и серо-зеленый. А холодные оттенки вам совсем не к лицу. Старят.

Роберто. Интересно. А жена моя всегда мне серые и синие костюмы выбирала.

Марта. (*с наигранным удивлением*) А вы женаты? А сколько вашей жене лет?

Роберто. Был когда-то. Я развелся.

Марта. Понимаю. Давайте, посмотрим вот этот костюм. Темнозеленый.

Роберто. (*смущенно*) Мне кажется размер побольше нужен.

Марта. Нет-нет, этот будет в самый раз. Примерочная вот тут.

Роберто. Спасибо! (*уходит в примерочную*)

Марта. (*в сторону*) Кажется, я вошла в роль примерного продавца-консультанта! Молодец, Марта!

(*Роберто*) Синьор Оливьери, ну как? Угадала с размером?

Роберто. Угадали. Брюки сидят отлично.

Марта. Выходите сюда, я посмотрю.

Роберто. Вот и пиджак. (*рассматривает себя в зеркале*)

Марта. Так, сюда надо другую рубашку. И будете настоящий офисный монстр.

Роберто. Монстр? Ну, нет, это не по мне.

Марта. Я имела ввиду, что у себя на работе вы произведете хорошее впечатление. Неправильно выразилась. Померьте, не пожалеете.

Роберто. *(берет рубашку, уходит в примерочную)* Я мягкий человек по натуре. Монстра из меня не получится, даже если клыки вампира нацеплю.

Марта. А кем вы работаете?

Роберто. Я руководитель регионального офиса компании «Образование и карьера». Мы организовываем дополнительное образование для тех, кто хочет учиться. Курсы повышения квалификации, работа с центрами занятости, с предприятиями.

Марта. Очень неожиданно. Я бы не догадалась.

Роберто. А на кого я похож?

Марта. На банковского служащего.

Роберто. Отчасти вы правы. В молодости я пару лет проработал в банке, сразу после университета. Повезло, знакомые пристроили.

Марта. Всем бы таких знакомых. Выходите, давайте посмотрим, как сидит костюм с рубашкой.

Роберто. *(выходит)* Мне нравится, а вам?

Марта. Великолепно.

Роберто. Правда?

Марта. Не хватает только шейного платка. Сейчас подберем.

Роберто. Может лучше галстук?

Марта. Нет-нет, вам подойдет именно платок. *(вытаскивает из упаковки и повязывает на шею Роберто)*

Роберто. Как будто и не я вовсе.

Марта. Смотрите, как похорошели! Хоть сейчас под венец!

Роберто. Под венец больше не хочу. Хватит с меня. А вам бы не мешало. У вас жених есть? Хотя какой там жених, вы же мужчин не любите.

Марта. Нормальных еще как люблю. Только где их найдешь.

Роберто. Каждый из нас, Марта, считает себя нормальным. И вы тоже так думаете. Наша беда в том, что мы не принимаем людей и жизнь такими, как они есть.

Марта. Да, я уверена, что я нормальная. Подстраиваться под других я тоже умею. Но зачем? Принимать людей и жизнь такими, как они есть – значит подстраиваться. Значит не жить так, как хочешь. А потом жалеть и жаловаться.

Роберто. Это молодость.

Марта. Не думаю. Это позиция. Ну как костюм? Отложить?

Роберто. Пожалуй. Вместе с рубашкой и платком.

Марта. То-то. Я умею выбирать. Может что-то еще?

Роберто. Да. Еще один костюм.

Марта. Будет сделано.

Роберто. Я пока переоденусь.

Марта. Конечно. Я подам новый костюм прямо в примерочную.

Роберто. Марта, а вы давно тут работаете?

Марта. Нет, второй месяц пошел.

Роберто. А учиться не хотите?

Марта. Вот он профессиональный вопрос! Нет, не хочу. Отучилась уже свое. Мне больше работать нравится, чем книжки читать.

Роберто. А мне наоборот. Я люблю учиться, тишину, книжную пыль, кресло.

Марта. Сомнительные для меня ценности.

Роберто. Ой, пуговица случайно оторвалась от пиджака. Какой я все-таки..

Марта. *(в сторону)* Жирный и неповоротливый занудный урод. *(Роберто)* Куда покатишься? Я сейчас подберу.

Роберто. Не стоит я сам. *(полураздетый, в майке, без брюк, в одних трусах, показывается из-за шторки примерочной)*. Кажется, туда.

Марта. *(присаживается и начинается искать в указанном направлении)* Пуговицы – важная штука. Без них ничего не продашь. Хозяин за пуговицы ругается больше всего.

Роберто. Я куплю этот костюм, а пуговицу запасную пришью.

Марта. Ага купите, денег-то нет.

Роберто. *(выползая на поиски пуговицы)* Завтра в банке мне выдадут новую карту, или я на счет магазина переведу. Могу чек выписать через банк.

Марта. Ну-ну.

Неожиданно звякает дверной колокольчик. Входит Летиция, бывшая жена Роберто. Это ухоженная своенравная женщина в деловом костюме, слегка полноватая.

Летиция. Вот это сцена! Марта! Какая неожиданность!

Марта. Добрый вечер, Летиция.

Роберто вскакивает, видит Летицию и застывает от удивления и стыда.

Летиция. А этот что тут делает.

Марта. *(виновато)* Просто покупатель.

Летиция. В трусах по полу ползает?

Роберто. *(подбирает пуговицу, которую неожиданно увидел)*. Господи, Летиция. Ты как всегда некстати. Врожденная способность. *(прячется в примерочную)*

Марта. *(с удивлением)* Вы знакомы?

Летиция. К сожалению, да. Мой бывший муж.

Роберто. *(из примерочной)* Сколько презрения в голосе. Ты не изменилась.

Летиция. А зачем мне меняться, если меня все устраивает? Пусть меняются неудачники и рохли вроде тебя.

Роберто. *(из примерочной)* Я не неудачник. У меня хорошая карьера, я неплохо зарабатываю. И никогда не обижаю людей. В отличие от некоторых.

Летиция. Неужели восстановился после развода? Надо было мне больше требовать в суде. (*Марте тихо*). Нам надо поговорить. Выпроводи его отсюда. Пусть купит что-нибудь и уходит.

Марта. Не могу.

Летиция. Почему?

Марта. Бумажник.

Летиция. Какой еще бумажник?

Марта. Он потерял бумажник. Говорит, что здесь.

Летиция. Вот, черт! Растяпа. Вечно с ним что-то случается. Я найду способ его выгнать. А ты, дорогуша, не забывай про должок. Тебе удалось продать товар?

Марта. Не совсем.

Летиция. Что значит не совсем? Либо продала, либо нет. Денег в промежутках не водятся.

Марта. Я нашла клиента, мы встретились, но в последний момент он испугался и отказался брать партию.

Летиция. Ты плохо работаешь, Марта. Придется нам принять меры.

Марта. Не надо, прошу тебя. Постараюсь сбыть смеси в ближайшее время.

Слышится копошение из примерочной. Женщины затихают.

Летиция. (*громко*) У тебя в последнее время совсем нет продаж. Ты, наверное, хамишь покупателям?

Марта. Нет, я всегда стараюсь удовлетворить все запросы клиентов.

Роберто. (*выходя из примерочной в старом костюме*) Марте удалось подобрать мне отличный костюм, замечательно на мне сидит.

Летиция. Интересно, почему ты ее защищаешь?

Роберто. Марта дала мне хорошие советы. Тот темнозеленый пиджак не сидит на мне мешком, как этот серый.

Летиция. Тебе не идет зеленый цвет.

Роберто. Врешь. Идет. Я проверял. Мы сделали тест, у меня «золотой» тип.

Летиция. Мне вообще не понятно, чем вы тут занимались.

Марта. Примеркой костюма.

Летиция. *(тихо Марте)* Помалкивай, Марта. Сейчас моя партия. *(Роберто)* Похоже, тебя на молоденьких потянуло? Ну что ж. В таком возрасте – не удивительно. Частый случай. Только боюсь, тебе не удастся никого подцепить. Формой не вышел.

Роберто. Что ты несешь? Я пришел купить себе пару костюмов. Я первый раз ее вижу.

Летиция. Что-то непохоже. Вы так душевно ползали по полу, дружно виляя задницами. Особенно твои трусы, Роберто, меня впечатлили. Ты что, с тех пор как мы расстались, себе новое белье не покупаешь? 10 лет прошло или больше. Пора бы и обновить гардеробчик. Ну, твоя новая пассия тебе поможет. Она блестящий специалист. Вот и белье тут есть. Даже Армани. Ничего, неплохая марка. *(подмигивает Марте)*

Марта. *(принимает игру)* Синьор Оливьери, я как раз хотела вам предложить ознакомиться с новой коллекцией мужского белья. Она даже еще не распакована. *(идет на склад)*

Роберто. Что ты несешь, Летиция? Я тебя не узнаю. Ты хоть и была не подарок, но такого наглого вранья и оскорблений я от тебя никогда не слышал.

Летиция. Считаю, что раньше тебе везло. Посмотри на себя в зеркало, во что ты превратился за эти годы! Обрюзг, брюхо отрастил, пиджаки не сходятся, тебе уже пора отовариваться в магазине для толстяков. Тут подходящих размеров для тебя больше нет.

Роберто. *(выходит из примерочной)* Я всегда был для тебя плох, не понимаю, зачем ты за меня вышла?

Летиция. Папашка настоял. Я-то сразу поняла, что ты бесперспективный.

Роберто. Когда прекратишь меня оскорблять? Тебе, видимо, доставляет это удовольствие?

Летиция. Может и так.

Роберто. Ты настоящая стерва. Тебе все мало.

Летиция. Я живу в свое удовольствие. У меня есть все, что я хочу. Я не стесняюсь идти по головам. Я устанавливаю мои правила, наказываю за их нарушение и поощряю за их выполнение. Правда, Марта? А не нравится – попробуй сбежать, если сумеешь.

Марта. К сожалению, это правда.

Летиция. К сожалению? Ты чем-то недовольна?

Марта. Нет, все в порядке... просто для меня это пока недостижимый уровень сволочизма.

Летиция. То-то. *(смотрит на часы)* Время, господи. Роберто, магазин скоро закроется. Бери скорее свой лягушачий костюмчик и иди есть кашку к телевизору.

Роберто. Фу, какая-ты противная. И так день неудачный, но встреча с тобой перекрывает все. Как дерьма наелся.

Летиция. Какие грубые слова! И от кого? От пай-мальчика.

Роберто. Я не мальчик, и если ты не прекратишь... Я.. я вызову полицию. Я спокойный, но тоже умею действовать.

Марта. Не надо полицию, пожалуйста. Летиция...

Летиция. Запугать меня вздумал? Шутничок. И что ты скажешь? Меня обижает бывшая жена? Звони, пусть тебя засмеют.

Роберто. Попрошу произвести обыск. У меня украли бумажник в этом магазине. Когда мне стало плохо. Она воспользовалась моим беспомощным состоянием.

Летиция. Марта, так ты еще и воровка? На хорошем пути, девочка. Отдай сейчас же бумажник, и пусть валит отсюда.

Марта. Я не брала.

Роберто. Я пришел сюда с бумажником, а ушел без. Он здесь. Других вариантов нет.

Марта. У тебя нет доказательств.

Роберто. Есть.

Марта. Глупости. Летиция, он блефует.

Летиция. Марта, мне совсем твое поведение не нравится. Ты второй раз не продала товар, не сумела избавиться во время от клиента к моему приходу, хотя тебя предупреждала, чтоб магазин был пуст. И, похоже, украла кошелек у этого придурка. Ты нарушила главное правило: не нарываться на неприятности и не искать встреч с полицией.

Марта. Но я ничего не делала.

Летиция. Я тебя накажу.

Марта. Нет!

Роберто. *(Летиции)* Ты кто такая, чтобы тут командовать?

Летиция. Это тебя не касается. *(направляется к двери. Марте)* Закрою тебя в магазине в компании этого героя. Пока не отдашь ему кошелек и не уговоришь не заявлять в полицию.

Резко хлопает дверь, пронзительно визжит колокольчик, слышно едкий скрип ключа в замке. Звук опускающейся железной ставни.

Роберто. Я позвоню в полицию. Нас вызволят. *(достает телефон)*

Марта. *(пытается вырвать у него телефон)* Умоляю тебя, не делай этого.

Роберто. Ну, вот еще. Я хочу тут ночевать. Мне завтра на работу. Что это еще за выходки?

Марта. Отдай. Я не позволю. *(между ними завязывается борьба)*

Роберто. *(сопротивляясь изо всех сил)* Не трожь телефон. Я на вас заявлю в любом случае, твои уловки бесполезны. Я все равно... Чертова девка.

Марта вырвала телефон и с силой швырнула его в дальний конец помещения. Телефон разбился.

Марта. Вот так-то лучше. Мне не нужна полиция.

Роберто. *(тяжело опуская на стул, достает платок, вытирает пот, от борьбы ему явно стало нехорошо)* Ничего не понимаю. Что за наваждение.

Марта. Опять плохо?

Роберто. Сейчас пройдет. *(часто дышит, кажется, что ему на хватает воздуха)* Такое ощущение, что попал в дурное кино.

Марта. *(уныло)* Так и есть.

Роберто. Что это значит?

Марта. То и значит. Мы в ловушке. Летиция свое слово держит, будь уверен. Нам тут в лучшем случае, всю ночь сидеть.

Роберто. Что?

Марта. Давай на ты. Все равно сидеть.

Роберто. Мы кажется, уже перешли на ты, само собой получилось. Послушай, ты должна мне все объяснить. Включи все-таки кондиционер, мне что-то душно.

Марта. Он работает.

Роберто. Что-то не похоже. Сделай попрохладнее.

Марта. Хорошо. Сними пиджак не парься. Он явно тебе мал. Жмет в груди.

Роберто. Кстати, товар ты продала, почти. Костюм мне понравился, я бы заплатил, да не чем.

Марта. Ну да... Воды хочешь?

Роберто. Давай.

Марта. Если что, у меня аптечка есть.

Роберто. Я помню.

Марта достает пластиковые стаканчики, бутылку воды из-под стола. Наливает. Какое-то время молча пьют воду.

Роберто. Рассказывай.

Марта. А ты?

Роберто. А мне что рассказывать?

Марта. Как ты догадался, что кошелек у меня?

Роберто. Ты сделала селфи и запостила его в фейсбуке. Имела глупость сказать мне об этом. Я нашел тебя и скачал фотографию. На ней бумажник торчит из кармана, будто сейчас выпадет. Вот смотри.

Марта. Точно. Ты прям как Шерлок Хомс. А я настоящая идиотка.

Роберто. Рассказывай.

Марта. Как на допросе?

Роберто. Как хочешь.

Марта. Меня зовут Марта, я родилась 20 января, мне 26 лет, я молода, энергична и самоуверена. Некоторые считают, что даже нахальна. Я не лезу за словом в карман и люблю поржать.

Мои родители очень приличные люди: мама – инженер, а папа банковский служащий. Стандартная несчастливая скучная семейка. Отец мнимый глава семьи, мать традиционных устоев. Все хотели, чтобы я училась, получила хорошее образование. Но все пошло не так, как надо. Когда мне было пятнадцать, отец умер от инфаркта. Я очень переживала, много гуляла одна, особенно по вечерам и так познакомилась с Марком. Он был классный парень, веселый, шутник, вытянул меня из депрессии. Но было один минус. Как говорят в моей семье: пошел по кривой дорожке. Торговал наркотой. Не героином с кокаином, конечно, а так по мелочи: спайсы, гашиш, травка. Мне домашней девочке, казалось, что я попала в книжку с приключениями: надо прятаться, что-то скрывать, бояться полиции, притворяться, что ты тут ни при чем. Для подростка – это была клевая игра. И я втянулась.

Школу я закончила с трудом и заявила матери, что пойду работать. Учиться больше не хотелось. Я ушла из дома и мы с Марком стали жить вместе. Сначала все было здорово. Самостоятельная жизнь. Любовь, страсть. Пока Марк не изменился.

Роберто. Это из-за него ты всех мужиков возненавидела?

Марта. Отчасти. Он стал хмурым, приходил домой, требовал жрачку, молча ел, валялся на диван и тупо пялился в телек. Обычная история. Но я ненавижу таких мужиков. Я же тоже работала и уставала не меньше.

Я всегда мечтала быть свободной, счастливой, самостоятельной. Сначала все так и было.

Понимаешь, мне всегда везло. Я привыкла к этому. Торговля шла нормально. Я в барах работала, к тому же там проще налаживать контакты с покупателями.

Роберто. Да... странный у тебя мир.

Марта. Какой есть. Мне в нем было комфортно.

Роберто. А сейчас?

Марта. Сейчас – сам видишь.

Роберто. Раньше я такое только в газетах встречал. И ни разу не думал, что буду сидеть в одной комнате с торговкой наркотиками.

Марта. А мы обычные люди. Как все.

Роберто. Понимаю, это ужасно наивно с моей стороны, но мне всегда казалось, что наркотики и трафик, все это выдумки газетчиков, телевизионщиков. Я, конечно, понимал разумом, что все это есть. Но сам ни разу не сталкивался. И потом, знаешь, это такое чувство, когда просто не хочешь верить в то, что зло существует?

Марта. Да, когда мой отец умер, я чувствовала тоже самое. Я не хотела верить. В пустоту.

Роберто. Марта, зачем ты взяла мой бумажник?

Марта. По дурасти.

Роберто. Зачем он тебе?

Марта. Прибавка к зарплате. И больше ничего. Честно. Хотела деньги забрать, а кошелек на улице выбросить вечером. Я же понимаю, что документы переделывать – большой гемморой.

Роберто. Хоть на этом спасибо.

Марта. А полиция? Заявишь?

Роберто. Не знаю.

Марта. *(идет на склад, достает бумажник, протягивает Роберто)* Не заявляй, пожалуйста. Иначе мы отсюда никогда не выберемся.

Роберто. Хорошо. Звони Летиции. Ты свой-то мобильник не спустила в унитаз, надеюсь?

Марта. Это я только с твоим могла проделать.

Роберто. Звони, не тяни. Мне надо домой. Мне как-то не по себе от всей этой истории.

Марта. *(звонит Летиции)* Привет, это Марта. Мы договорились, никакой полиции, я вернула кошелек.

Уверена, я разбила его телефон. Он не сможет заявить.

Открой нас.

Пожалуйста.

Когда выйдет тоже не заявит. Ему надо на работу.

Летиция!!! Ну почему?

Ему плохо. Кажется.

Я понимаю, что тебе все равно. Но...

Прошу тебя! Летиция, пожалуйста!

Как завтра с утра?

Ты что с ума сошла?

Летиция!

Вот говно! (*швыряет телефон на стол с компом*)

Сволочь! Она не придет до утра! Понимаешь до утра! Это наказание такое у нее. Дерьмо! Настоящее дерьмо, а не человек. Я сто раз слышала про наказания от Марка, но ни разу не попадалась. Надо же быть такой идиоткой! И тебя еще втянула.

Роберто. Да. Я бы тоже позлился, но сил нет. Мне и правда нехорошо.

Марта. Тебе жарко? Кондиционер может попрохладнее сделать?

Роберто. Пройдет. Сейчас посижу и пройдет.

Марта. Ага, посидим. Делать все равно нечего.

Роберто. Главное не нервничать. В таких ситуациях важно сохранять спокойствие.

Марта. Может еще что-нибудь придумаем.

Роберто. А как ты познакомилась с Летицией?

Марта. Обычно Марк всем заправлял. Контачил с боссами, а я только продавала. А потом он сгинул. Не знаю, что с ним случилось. Даже думать об этом не хочу. Надумалась уже.

Роберто. А я и не спрашиваю.

Марта. Однажды в бар, где я тогда работала, пришла Летиция. Она жена босса. Марка больше не было и мне пришлось самой крутиться, контактировать с «начальством». Отчитывалась по полной. За каждый грамм. Было тяжело. Марк никогда меня в эти

подорожности не посвящал. Приятного мало, особенно с Летицией. Сучка еще та. Три шкуры сдерет.

Роберто. Да, она скурвилась прям. Стала жесткой, агрессивной. А сюда ты как попала?

Марта. Летиция все. В баре стали что-то подозревать, попозли слухи по городу, раз даже полиция приезжала. А у нас, сам слышал, никаких подозрений. Летиция мне пригостила и через своих знакомых пристроила в этот магазинчик. Я тут чуть больше месяца.

Роберто. А про «золотой» тип откуда тогда знаешь?

Марта. Прежде чем выйти сюда на работу, пришлось пройти обучение на продавца-консультанта по мужской одежде. Там и научили. Интересно было. Да и кто бы меня сюда посадил, если бы я не научилась костюмы и рубашки продавать.

Роберто. У тебя неплохо получается.

Марта. Ты меня совсем не осуждаешь?

Роберто. А зачем? У тебя без того проблем хватает.

Марта. Вот меня такие как ты удивляют. Честно. Ты только не обижайся. Тебя мешают с дерьмом, а ты молчишь. Или отвечаешь вежливо. Тебя сложно вывести из себя.

Роберто. Тебе это удалось.

Марта. Я не специально. А ты как познакомился с Летицией?

Роберто. Сейчас я один, но было время, когда я был женат. И казалось бы даже счастлив.

Марта. А теперь?

Роберто. Теперь... теперь... лучше расскажу про тогда... про теперь как-то не хочется.

Марта. Валяй!

Роберто. В молодости я довольно долго ухаживал за Летицией. Мы учились в параллельных классах, она была влюблена в меня, а я не очень. Но как водится мне очень хотелось секса и мы начали встречаться. В постели было все вновинку, мы с удовольствием изучали друг друга. Смеялись. Моменты близости были редкими: у обоих матери были домохозяйками и найти свободное место для любовных утех не так-то просто. Пока было тепло мы

развлекались на природе, а зимой — в моей машине. Не смотри на меня с таким удивлением. Тогда я был стройным еще.

Марта. Похудеешь, если захочешь.

Роберто. Так вот, через 5 лет такой жизни, ее отец как-то раз подошел ко мне и сказал:

- Ну что сынок, не кажется ли тебе, что вам с Летицией пора положить конец этому блядству?

Я был всегда был стеснительным, от его слов я совсем стушевался, покраснел и по глупости пробормотал: да, пора.

Отец ее тут же вошел на кухню и громко объявил:

- Роберто только что попросил у меня руки нашей Летиции! Мать, неси вино! За жениха и невесту!

Летиция от неожиданности покраснела и чуть было не заплакала. Мне казалось, что она не верила своему счастью. А я стоял стоял как дурак посреди кухни, не зная, чем себя занять и отчего-то стал икать.

- Налить, жениху, срочно! - скомандовал будущий тесть. Ишь, разыкался, как! Жизнь будет крепкой!

Но жизнь не сложилась. Через пару лет я понял, что попал в кабалу. Никогда не думал, что брак — это так ужасно. Все мои женатые родственники и знакомые казались мне удовлетворенными своим семейным положением. С кем ни поговори, одни выгоды. Секс в любое время, ровно к часу — всегда накрыт стол и только сядешь, уже подано. Посуда помыта, дома чисто. И потом не скучно. Всегда есть с кем проругаться. Или просто поговорить. Можно жену щипать за задницу и за сиськи и она не обижается. Где еще можно себе позволить столько вольницы как не в законном браке?

Марта. В незаконном. Сожительство ты можешь получить все прелести совместной жизни. Если тебе это надо. Никогда не была сторонницей законного брака. Развод – жуткая нервотрепка. Всегда есть шанс, что все пойдет через задницу.

Роберто. Ну, да. Вот у меня так и вышло. Брак меня угнетал. Я задыхался. Жена казалась мне требовательной стервой.

Марта. Она такая и есть!

Роберто. Она меня только использовала. Никогда не думала обо мне. О коту нашему доставалось больше внимания и любви, чем мне.

При этом постоянный допрос: Когда придешь? Ты где? Ты в магазин сходил? Ты мне духи купил, которые я просила? Ты сантехника вызвал, у нас кран на кухне течет. Ты меня любишь? Правда? Раз любишь, купи новую сумку. И эти постоянные вытряхивающие душу разговоры: Ты мне сделал больно. Я на тебя обиделась. Ты не так ко мне относишься. Ты меня не любишь. Ты мне так мало подарков делаешь. Ну, скажи, что ты меня любишь. Правда, любишь? Не врешь?

Марта. Похоже, она на тебе технику сволочизма отрабатывала.

Роберто. Вся ее миловидность быстро куда-то исчезла. Задница поросла целлюлитом, появился некрасивый живот. Секс перестал быть увлекательным и интересным. А иногда я просто оставался без секса. И часто именно тогда, когда мне позарез было нужно. Что мне оставалось делать? Я шел в ванную, включал душ и маструбирывал. Знаешь, с воображением у меня не очень, и если не было под рукой какой-нибудь подходящей картинки, я просто стоял перед зеркалом и смотрел на методичные движения руки. Когда я кончал, то брызги спермы иногда попадали на зеркало. В такие моменты я был сам себе противен.

К сорока годам я понял, в наших отношениях не может быть никакой любви. Только прагматизм. Либо ты обеспечиваешь ей такую жизнь, как она хочет: платья, машины, путешествия, духи, шубы, тусовки. Всякие внешние штучки, которые большинство их нас считает атрибутом удачной жизни и успеха. Если нет – пошел к черту. Тебя гнобят.

Я пошел на бунт. Впервые в моей жизни. Я подал на развод, так жить было действительно невыносимо.

Марта. Представляю.

Роберто. Летиция обобрала меня до нитки. Ей осталось все: квартира, где мы жили, машина, мои сбережения. У нее были хорошие адвокаты. Мне пришлось начинать все с нуля. Мне было 39. Я был уже грузным, поседевшим и полысевшим. Знаешь, что меня больше всего раздражало?

Марта. Что?

Роберто. Седые волоски на животе. Мне было противно смотреть на себя в зеркало. У меня противное жирное тело. И я ничего не могу с ним сделать.

Марта. Ты просто не хочешь.

Роберто. Наверное, я боюсь перемен, боюсь заставить делать себя что-то новое. Но я хочу любить и быть любимым, понимаешь? Я хочу влюбиться и парить. Это конечно смешно в моем возрасте. Но я хочу!

Марта. Понимаю. Все хотят. И я тоже.

Роберто. Нет, Марта. Для меня это вопрос жизни или смерти. Я один, я задыхаюсь от одиночества. Мне так тошно. Вокруг меня пустота. Чувственный вакуум. Мне и позвонить-то некому. И поговорить не к кем по душам. Мне нужна женщина и нужна любовь. Я поставил себе цель найти любовь. Или умереть.

Марта. Ты серьезно?

Роберто. Да. Я хочу, чтобы нашлась женщина, которая меня примет таким, какой я есть. Со всеми моими недостатками. Но, похоже, я совсем никому не нужен. Время идет, а я понимаю, что я какой-то урод, наверное. Вокруг меня пустыня. И никто не может мне сказать почему.

Марта. Я могу.

Роберто. Ну давай.

Марта. Все просто. Жизнь – это рынок. А на тебя нет спроса. Потому что ты -рохля. Вот посмотри на меня. Я сволочь. Сучка начинающая. Мечтаю стать как Летиция. Но пока мне до нее как до облаков. Как угодно меня назови, но я стою выше тебя, начальника курсов или кто ты там есть. Потому что ты со своей вшивой интеллигентностью никому не нужен. Сегодня везде рыночная экономика: нужно соответствовать спросу. А что для этого надо? Всего лишь выяснить у покупателя, чего ему не хватает и разбудить его желание. В отношениях тоже самое. Если нет спроса, есть два варианта. Или товар говно или цена завышена. В твоем случае и то, и другое. По любому, приходится снижать цену. Сначала на 20 %, потом на 30%, потом на 50%, на 70%. А там на свалку или на перепроизводство.

Роберто. Отвратительно. Просто отвратительно. Не жизнь – распродажа. Чувств, отношений..

Марта. Ну да. А ты что хотел?

Роберто. Вы, женщины, расчетливые суки.

Марта. Это не мы женщины – суки. Это наш общий мир, построенный и при вашем мужском участии. У каждого своя роль в распродаже. Можно выбрать, кем стать. Выбор есть всегда. Другое дело, есть ли смелость. Давай начистоту. Ты же хочешь быть счастливым?

Роберто. Все хотят быть счастливыми. Но нормальных женщин – единицы. Большинство – такие как ты.

Марта. Так вот, чтобы стать счастливой, что делает женщина? Не абы какая, а умная, конечно. Сначала она тщательно выбирает себе мужчину, потом разузнает о нем, все, что только можно: привычки, где вырос, с кем дружит, где работает, каков по характеру, и если решает, что это именно тот, единственный и неповторимый, только тогда – влюбляется. Нормальная женщина не тратит свои чувства на всех подряд. Она думает прежде всего о себе.

Роберто. У нас разные представления о нормальных женщинах.

Марта. Твоего представления больше не существует. Это утраченная иллюзия. Сегодня все такие, как я.

Роберто. Знаешь, я пришел к выводу, что человеческие отношения между мужчиной и женщиной возможны только в том случае, если она от него ничего не ждет, принимает как есть.

Марта. Таких женщин нет в природе.

Роберто. Есть. Мама.

Марта. Насмешил. Вот она мужская деградация. Маленькие сынки, мозги набитые странными представлениями о жизни. Ищи тогда себе мамочку. Повесь объявление.

Роберто. Издеваешься? А я серьезно.

Марта. И я. Современная женщина всегда четко знает, что ей нужно. Она идет к цели, несмотря ни на что. Она уверена в своих действиях. Она никогда не оправдывается и не объясняет свои поступки. Она диктует свои условия. Если ты готов выполнять ее условия, забить на свой комфорт, милости просим в компанию. Но знай, если нарушишь правила, будешь жестоко наказан. Современная женщина блистает талантами и ресурсами. Но ничего не раздает бесплатно. И просто так. Только по запросу. Не стоит понимать намеки, пусть мужики угадывают желания. Они должны угадывать желания королевы. Мужик должен оставаться голодным. У него должна быть постоянная потребность в женщине. Потребность – движущая сила власти. Королева умеет всегда оставаться нужной. Она дефицит.

Роберто. И кому надо терпеть выходки такой стервы?

Марта. Тебе. Вам, мужчинам.

Роберто. От кого это ты наслушалась?

Марта. От Летиции. Она лучший образец стервы.

Роберто. Но ты хоть понимаешь, что это извращение? Какое-то абсурдное воплощение зла.

Марта. Да, сначала мне так казалось. А сейчас все больше убеждаюсь, что это правильно.

Мы тут как дураки сидим, а она где-то наслаждается жизнью. Вот и результат.

Роберто. Послушай, Марта, ты же у нее в рабстве.

Марта. В каком-то смысле.

Роберто. Не ври себе.

Марта. Моя жизнь вся наперекосяк. Это не важно. Я сама виновата. Я часть банды. Мне уже не выбраться. И Летиции тоже.

Роберто. Глупости. Есть полиция. Ты всегда можешь прийти и все рассказать.

Марта. И всех заложить?

Роберто. Спасти себя, свою жизнь. А может чью-то еще.

Марта. Меня убьют. И этим все кончится. Я исчезну как Марк. Никто и не заметит. Кроме мамы.

Роберто. Можно попросить защиту.

Марта. Такое только по телеку показывают. Они все равно найдут способ. Где угодно. Я слишком мелкая сошка. Моя жизнь ничего не стоит.

Роберто. Не верю. Всегда есть выход.

Марта. Оступиться просто. Но у меня больше нет пути назад. Эй, что-то ты посерел. Ты как?

Роберто. Дышать нечем... голова кружится.

Марта. Попей воды.

Роберто. Марта, мне страшно... у меня похоже приступ паники...

Марта. Может у тебя клаустрофобия?

Роберто. Раньше как-то не замечал.

Марта. *(пытается открыть окно, трясет решетку)* Чертова решетка!

Роберто. Может у тебя есть запасной ключ?

Марта. Есть. Но если закроешь снаружи, изнутри уже не откроешь. Смотри-ка, по тебе пот так и льется.

Роберто. Да, я вообще часто потею. Просто мне нехорошо.

Марта. Я заметила. Сидение тут на тебя дурно влияет.

Роберто. Мне что-то.. *(хватается за грудь, начинает кашлять)*

Марта. *(испугано)* я щас посмотрю что-нибудь в аптечке, погоди.. *(бегом достает аптечку из стола, нервно шарит)* что же дать? Ничего подходящего нету. Еще бы понять, что с тобой. Может, аспирин?

Роберто заходится в кашле. Ловит ртом воздух.

Похоже на астму... какой-то приступ.. Роберто, дыши... *(пытается его как-то поддержать)* давай поближе к форточке...

Что делать-то? Господи! Дыши, ну дыши, пожалуйста... *(легонько пытается постучать по спине Роберто, тот в ужасе мотает головой)*

Роберто. *(еле дыша)* Как кинжалом... болит.. страшно...

Марта. *(в панике)* Что делать? Не знаю даже...

Роберто. Звони в скорую.

Марта. Да, сейчас. *(хватает телефон, набирает номер)* Алло, мужчине плохо, в магазине, у меня в магазине, клиенту. Симптомы? Кашель, за грудь держится, потеет, говорит, что сильная боль... виа Леопарди, 10. Телефон: 348 458 56 69 Скорее, пожалуйста. Мне страшно.

(Роберто) сейчас придут. Все будет хорошо. Потерпи еще. Я сейчас. *(набирает номер Летиции).*

Летиция, Роберто очень плохо, открой нас, пожалуйста, это не шутка.

Я вызвала скорую.

Я серьезно. Открой нас. Никой полиции.

Ему очень плохо. Он кашляет. Я боюсь, что он задохнется.

Летиция! Открой!!! Нельзя быть такой сволочью!

(в отчаянии швыряет телефон) Никакой жалости, вот, дерьмо. Роберто, держись.. Хуже не придумаешь...

Роберто закашливается, в приступе оседает на пол. Марта успевает его подхватить, кладет на пол.

Тяжелый до жути. Мамочки, что же делать.. *(растегивает ворот рубашки)* дышит? Не пойму... кажется, да.. потный весь, бедняга.. промокнуть что ли *(вытирает бумажным платком пот со лба Роберто)* какая же я дура.. ничего не умею, даже искусственное дыхание.. вааще не понимаю, что делать... может нашатыря... точно... хуже уже не будет.. скорая щас приедет.. держись, я с тобой..

Роберто без сознания. Марта в отчаянии. Суется, брызгает на него водой, тормозит, предпринимает кучу бесплезных действий. Никакого результата. В итоге, она садиться рядом и начинает разговариваться с Роберто.

Марта. Знаешь, Роберто, я бы никогда не смогла быть мужчиной. Настоящий мужчина – всегда герой, не жалеет себя. У вас это запрещено. Это негласный такой договор. Надо быть сильным, а если не можешь – ты просрал все в этой жизни.

Ты прав. Мы женщины хотим от мужика беспечную жизнь. И уровень этой беспечности каждая сама себе придумывает. Одной достаточно, что муж на работу ходит и не пьет. А другой феррари подавай. А любви нет и не будет. Одна тоска только по любви. Какая к черту любовь, если у меня на первом месте классные шмотки, красивая жрачка в ресторане, чтобы потом запостить ее фотки в инстаграмме, путешествия, где экзотики побольше. Над вулканом, да с вертолета! Чтоб все завидовали! А если не можешь мне дать такую жизнь, пошел на фиг.

Вся разница в том, как мы уходим от вас. С ненавистью и проклятиями, с отчаянием и разбитыми иллюзиями, с радостью освобождения или подарив измену на прощание.

А что вы, мужчины, при этом чувствуете? Не знаю. Наверное, хотите, чтобы вас просто принимали, любили, понимали, приносили вам кофе, просто делали что-то хорошее. Доброе. Теплое. Просто так, по-дружески. Ничего не требуя взамен.

Но это не важно. Романтика и душа – все это нужно только Богу, если в него веришь. А здесь нужен кэш: дом, машина, загородная вилла, клевые цацки и все это в неограниченном количестве. Если у тебя этого нет, не женись и даже не заводи никаких отношений. Добро и нежность, все это сопли. Чтобы выжить надо стать прагматиком. И все будет чики-поки.

Если ты неисправимый романтик – остается только случайный секс, мимолетные связи и одинокая старость!

Тебе еще повезло, ты успел сбежать первым!

Мы хотим быть стервами, самостоятельными, эмансипированными не в меру. Да, и я хочу. А вы? Вы становитесь все более одинокими, заброшенными, стареющими и несчастными. И никому не рассказываете о своем одиночестве. Знаешь, Роберто, я впервые в жизни серьезно об этом думаю. Мне вас, мужиков, жалко. Роберто, ты слышишь меня? Роберто!!!

Слышны сирены скорой помощи.

Занавес.

Магазин. Марта сидит за компьютером и что-то пишет. На столе цветы. Звук колокольчика. Входит Роберто. Он заметно изменился. Похудел, похорошел, расцвел.

Роберто. Привет, я принес тебе горячего шоколада и новые воздушные пирожные из кондитерской напротив.

Марта. *(сияет)* Синьр, вы не туда попали. Это не магазин для красивых мужчин.

Роберто. Да? А я обыкновенный вроде.

Марта. *(игриво)* Нет, вы слишком красивый. Уходите.

Роберто. Девушка, вы не очень вежливы. Не узнаете? Ваш Роберто, лысый толстопуз, которого вывезли отсюда на скорой, теперь с горячим шоколадом у ваших ног!

Марта. *(взбирается на стул)* Королева Марта приказывает вам подняться! И тогда, может быть, я благосклонно приму ваше подношение!

Роберто. Сдаюсь на вашу королевскую милость! *(ставит поднос на стол, поднимается с колен)*

Марта. *(прыгая к нему на руки)* Правда, я совсем не тяжелая?

Роберто. Да, моя королева.

Марта. *(счастливо)* У нас получилось! Получилось!

Роберто. Мне не важно, как кончится эта история. Я счастлив здесь и сейчас. Я дышу и использую каждый момент. А все, что вы тут смотрели последних полчаса мы вам наврали, правда, Марта?

Марта. Слово «правда» больше не существует. Все настолько условно, что я не отделяю себя от сцены. Тебя от меня. Нас от вас.

Роберто. К черту правдоподобие. Все вранье, иллюзии. Пусть я помру одиноким романтиком, с душой нужной только мне, и хоть только на один момент тебе. Но я помру счастливым.

Марта. Вы смотрите диалоги двух актеров на пустой сцене.

Роберто. А как же Летиция? Спросит кто-то.

Марта. А ее не было.

Роберто. Оптический обман.

Марта. Вся история – гнусная и неудачная выдумка.

Роберто. Для развлечения.

Марта. Слабая попытка морализаторства.

Роберто. В современном театре это не прокатит. Пошли, Марта, нас ждет горячий шоколад и воздушные пирожные.

©copyright 2015 Anna Fedorova